

*Dr.iur. Tatjana Jurkevich, Lecturer
Baltic International Academy
Riga, Latvia*

*Bac.iur. Oleg Sedyakin, Student of Master Degree
Baltic International Academy
Riga, Latvia*

European Digital Single Market: legal, economic and political challenges

Abstract. The development of IT has led the modern society to widespread usage of digital technologies in all spheres of life. The EC has presented European Digital Single Market (DSM) project, which suggests amendments to some legal acts in different spheres. SMEs support, amendments to mail services, the ban of unjustified geo-blocking, copyrights protection and cyber-security – each of these questions has specific barriers, which this project have to deal with. In the present paper, the authors try to conduct an analysis of the DSM-project and make their suggestions.

Keywords: European Union (EU), Digital Single Market (DSM), cyberspace, geo-blocking, online-trade.

*Dr.iur. Tatjana Jurkeviča, lektore
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Rīga, Latvija*

*Bac.iur. Oļegs Sedjajins, maģistrants
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Rīga, Latvija*

Eiropas Vienotais Digitālais tirgus: juridiskie, ekonomiskie un politiskie izaicinājumi

Anotācija. Informācijas tehnoloģiju attīstība ir novedusi mūsdienu sabiedrību situācijā, kurā šīs tehnoloģijas tiek plaši izmantotas visās dzīves sfērās. Ar Eiropas Komisijas prezentēto Eiropas Vienotā Digitālā tirgus projektu tiek plānots grozīt tiesību aktus, kas regulē dažādus mūsdienu sabiedrības attīstības virzienus. Atbalsts mazajiem uzņēmumiem, pasta sūtījumu noteikumu noregulēšana, aizliegums nepamatotai ģeo bloķēšanai, autortiesību un blakustiesību aizsardzība, ka arī kiberdrošība – katrā no šīm jomām ir savas īpatnības un problēmas, kuru risināšanai tiek izstrādāts Eiropas Vienotā Digitālā tirgus projekts. Šajā rakstā autori mēģināja analizēt Eiropas Vienotā Digitālā tirgus projektu un sniegt savus priekšlikumus.

Atslēgas vārdi: Eiropas Savienība (ES), vienotais digitālais tirgus, kiberjoma, ģeo bloķēšana, online tirdzniecība.

*Dr.iur. Татьяна Юркевич, лектор
Балтийская международная академия
Рига, Латвия*

*Vas.iur. Олег Седякин, магистрант
Балтийская международная академия
Рига, Латвия*

Европейский Единый цифровой рынок: правовые, экономические и политические вызовы

Аннотация. Развитие информационных технологий привело современное общество к их широкому применению во всех сферах жизни. Представленный Европейской Комиссией проект по формированию Европейского Единого цифрового рынка планирует внести изменения в нормативные акты, регулирующие разные направления развития современного общества. Поддержка малого бизнеса, урегулирование правил почтовых отправок, запрет на необоснованную геоблокировку, защита авторских и смежных прав, а также вопросы кибербезопасности - каждое из этих направлений обладает своими особенностями и сложностями, которые проект Европейского Единого цифрового рынка призван разрешить. В представленной статье, авторы предприняли попытку провести анализ представленного проекта и внести свои предложения.

Ключевые слова: Европейский Союз (ЕС), единый цифровой рынок, киберпространство, геоблокировка, online торговля.

Киберпространство, стремительно развивающееся в последние несколько десятилетий, в настоящий момент трудно охарактеризовать только и исключительно как пространство для обмена информацией. Термин «киберпространство» появился относительно недавно, но на сегодняшний день этим термином охватывается так много аспектов, что дать однозначное определение его сущности весьма непросто. Как отмечает Страт Ланс (Strate Lance): «Термин киберпространство характеризуется своей многозначностью» [1, 382].

В самом широком смысле, киберпространство можно охарактеризовать как пространство для коммуникации, осуществляемой с помощью различных информационных каналов, целью которой является разрешение поставленной задачи. В зависимости от конкретной сферы, с точки зрения которой мы дефинируем киберпространство, содержание термина может отличаться, поскольку в киберпространстве, с помощью различных сервисов, происходит и торговля (интернет-магазины, аукционы), и самовыражение лиц (творческие платформы), и даже реализация демократических механизмов (сервисы online петиций, под-

держиваемые государственными институциями).

Развитие настолько широкого спектра возможностей в киберпространстве приводит и к тому, что некоторые лица могут совершать определённые правонарушения в данной сфере, примером которых выступают, например, нарушение авторских и смежных прав, а также противоправное распространение личных (personal) и чувствительных (sensitive) данных.

Четыре основные свободы, предусмотренные Договором о функционировании Европейского союза и составляющие его базис, должны быть обеспечены в рамках внутреннего рынка Европейского союза (далее – ЕС), без внутренних национальных границ [2, Art.26 (2)]. Для обеспечения вышеуказанного положения, ныне предложенный проект по формированию Единого Европейского цифрового рынка (Digital Single Market) стремится урегулировать соблюдение основополагающих свобод перемещения лиц, товаров, услуг и капитала именно в киберпространстве.

Необходимость разработки и внедрения проекта по формированию Единого Европейского цифрового рынка (далее – DSM) обу-

словлена различными факторами, которые обладают политическим, экономическим и юридическим характером.

Возникновение правонарушений, совершаемых в киберпространстве, требует от законодателей стран-участниц ЕС динамичной разработки и своевременного принятия нормативных актов, которые могли бы, с одной стороны, не допустить широкого распространения инноваций, обладающих негативным эффектом для отдельных участников рынка, а с другой стороны, способствовать развитию малого бизнеса, активно использующего цифровое пространство. Одним из латвийских примеров, когда полезность электронного приложения стала предметом дискуссии, можно назвать спор о приложении "Zaķiem.lv", являвшимся публичной платформой, в которой его пользователи указывали текущее местоположение работников контроля общественного транспорта в Риге.

В качестве другого аргумента, подерживающего внедрение DSM, можно назвать необходимость постоянного усовершенствования, как на национальных уровнях, так и на уровне ЕС, инфраструктуры, отвечающей за аккумуляцию и обработку информации, используемой участниками рынка, например, единой статистической сети. В свою очередь, такое повсеместное внедрение цифровых технологий потребует от пользователей определённых навыков работы с цифровой информацией. Как следствие, развитие таких навыков может расширить доступ жителей ЕС к информации, предоставляемой национальными государственными учреждениями и учреждениями ЕС, что в свою очередь может способствовать открытости власти, равенству и соблюдению принципа недискриминации [3, 4].

В качестве экономического преимущества, для реализации проекта DSM на территории ЕС, выделяется польза для всех участников рынка: для производителя, для работодателя, для работника и для конечного потребителя продукта. Как отмечается в исследовании, проведённом Европейской Комиссией (ЕК): «Цифровая экономика обладает потенциалом создания роста и за-

нятости, предоставляя возможности для инвестиций и инноваций, которые ведут к расширению рынков и увеличению предложений на товары и услуги по более низким ценам» [3, 4].

Открытие экономических границ в киберпространстве, которое, по мнению ЕК, поспособствует развитию экономики, должно сопровождаться серьёзными дополнениями и новациями нормативно-правовой базы ЕС. Например, как отмечено в подготовленном Eurobarometer отчёте «Компании, вовлечённые в онлайн-деятельность», наиболее серьёзными проблемами при купле-продаже товаров предприятиями в пределах ЕС с помощью цифровых технологий, являются:

- слишком высокая стоимость доставки товара от покупателя продавцу (51%);
- слишком большие затраты на разрешение трансграничных споров (41%);
- высокая стоимость гарантийного обслуживания или возврата товара (42%);
- взаимодействие с налоговой системой иностранного государства либо слишком затруднительно, либо слишком дорогостоящее (38%);
- недостаточная защита данных (31%);
- недостаточная защита для трансграничных платежей (29%) [4, 22].

Выделение таких аргументов в исследовании, позволяет нам поставить следующий вопрос: каким образом вышеупомянутые проблемы предполагается разрешить в проекте DSM?

В отношении правового регулирования для договоров, предметом которых выступает цифровой контент (облачные хранилища, онлайн-трансляции и т.п.), отмечается отсутствие специфичного нормативно-правового регулирования ЕС, что, в свою очередь, предполагает применение национальных правовых норм. Это может стать причиной разных подходов к правовому регулированию. Например, это может быть выделение правового регулирования для отдельных продуктов цифрового рынка, либо адаптация существующего правового регулирования к новым продуктам, или же игнорирование необходимости регулирования существующих инноваций, вследствие разного рода

причин (например, узкого распространения таких правоотношений на территории отдельного государства).

В сложившейся ситуации, между лицами, вступающими в договорные правоотношения, допустимо применение выбранного сторонами правового регулирования [5, Art.3(1)], но в то же самое время, при определении таких правоотношений как потребительских, возникает обязанность не допустить поражения потребителя в правах вследствие такого выбора правового режима [5, Art.6(2)]. Базисом, для определения наличия или отсутствия поражения в правах, становится правовое регулирование, действующее на территории государства постоянного места проживания потребителя.

На первый взгляд, никакой проблемы нет: если компания не хочет возникновения сложностей в трансграничных договорных отношениях, то она просто не предоставляет свои услуги или товары в страну, правовое регулирование которой не известно или представляется крайне сложным (что по своему смысловому содержанию является геоблокировкой, вопросы которой будут описаны далее). Но, в данном случае, опираясь на ранее упомянутое социологическое исследование Eurobarometer, именно это и выделено, как одна из наиболее серьёзных причин, препятствующих перемещению товаров, приобретаемых в пределах ЕС путем купли-продажи с помощью цифровых технологий. Существование разнообразного правового регулирования в области защиты прав потребителя, в настоящем случае, выступает скорее не катализатором, а ингибитором экономического развития, что в свою очередь совсем не способствует открытию рынка.

С точки зрения потребителя, заключение договоров посредством цифровых технологий, обладает разнообразными преимуществами: начиная от поиска более выгодных предложений, заканчивая наличием разнообразных отзывов от потребителей товара. Однако в то же самое время, в большинстве случаев, потребитель, при заключении договора в киберпространстве, его вовсе не изучает.

Рассматривая ситуацию с позиции информированности потребителя о своих правах, также был отмечен общий для стран-участниц ЕС, низкий уровень информированности потребителя о своем правовом положении и возможностях. Выразился он в том, что каждый пятый (21%) из выбранных респондентов не смог предоставить правильного ответа ни на один из трёх поставленных вопросов, затрагивающих вопросы возврата, обмена товара и его гарантийного обслуживания [6, 44].

В качестве одного из направлений в проекте по формированию DSM, выделены изменения в сфере почтовых отправок (в частности, речь ведётся о доставке товара, приобретённого в пределах ЕС с помощью цифровых технологий, в виде посылок, бандеролей). Основными проблемами, в сфере почтовых отправок выделены:

- высокая стоимость отправки на малые отправления;
- отсутствие высокого уровня взаимодействия между различными операторами, вовлечёнными в трансграничную перевозку;
- отсутствие удобства использования для конечного потребителя.

Стоит отметить также, что во многих государствах-членах ЕС имеется несколько видов компаний, оказывающих почтовые услуги: национальный (государственный) почтовый сервис, альтернативные (частные) почтовые компании, филиалы крупных международных компаний (таких как DHL). Если последние, в силу своего широкого распространения, могут самостоятельно осуществлять трансграничную перевозку, то для остальных компаний требуется либо такое же расширение сферы предоставляемых услуг (что не всегда возможно в силу разных причин), либо заключение договоров с другими участниками рынка (например, два национальных почтовых сервиса договариваются о взаимной доставке почтовых отправок, таким образом, что каждый из них осуществляет доставку в пределах территории «своего» государства, в котором сервис ведёт свою деятельность) [3, 19].

В качестве предложений, призванных разрешить сложившиеся ситуации, были

названы дальнейшие дискуссии и консультации, результатом которых явилось выделение определённых проблем, разрешение которых ещё только предстоит разработать и внедрить. Опасность разработки и внедрения регулирования в этой сфере обусловлена выводом сферы деятельности почтовых перевозок в частный сектор. С одной стороны, необходимо разработать такое регулирование, которое бы излишне не внедрялось в сферу частноправовых отношений, но с другой стороны, улучшало взаимодействие между перевозчиками и, в конце концов, улучшало качество и скорость оказания услуг при определённой условной цене.

При разрешении этой проблемы стоит обратить внимание на имеющийся в распоряжении государства такой инструмент, как налоговая политика. Полагаем, вполне доступным и приемлемым вариантом стало бы введение налоговой льготы, например, в зависимости от объёма осуществлённых трансграничных перевозок, осуществлённых в рамках online торговли (но только для трансграничных почтовых отправок).

В исследовании ЕК о DSM, в качестве одной из мер по улучшению ситуации в сфере трансграничных почтовых перевозок, предлагается улучшение доступности такой услуги для малых предприятий [3, 21], что в свою очередь, может эффективно способствовать развитию таких предприятий, а также снижению уровня цен на услуги доставки в целом (не только для трансграничных почтовых отправок).

Сильным импульсом для развития почтового сообщения в рамках ЕС могла бы стать разработка и внедрение единого стандарта для национальных (государственных) почтовых сервисов, в отношении услуг доставки товаров в пределах ЕС.

Наиболее значимым и серьёзным изменением, предложенным в проекте DSM, выступает запрет необоснованной геоблокировки. Геоблокировка, в узком смысле, – это территориальное ограничение, которое представляет собой запрет на приобретение определённого товара или услуги у выбранного предприятия с помощью устройств, которые находятся на территории определённого

государства. Такая геоблокировка, как упоминалось ранее, может быть обусловлена нежеланием компаний сталкиваться с правилами, регулирующими защиту прав потребителей в определённом государстве. Другой причиной геоблокировки может стать невозможность доставки товара силами поставщика этого товара в определённое государство. Третьей причиной выступает наличие определённой национальной структурной единицы компании, которая осуществляет коммерческую деятельность в пределах этого конкретного государства и предлагает этот же товар, но уже по другой цене, которая определена в реалиях национального рынка.

Необходимо понимать, что, зачастую, геоблокировка в online-магазинах производится автоматически, посредством принудительной переадресации на версию страницы для определённой страны, либо невозможностью оформить заказ (неактивная ссылка, отсутствие страны потенциального покупателя в списке и т.д.).

Но, геоблокировка также может проявляться и в другой, социальной форме. Одним из примеров такой формы геоблокировки выступает отказ принять заказ на товар или услугу в переписке, либо отказ доставить товар в определённую страну (напомним, что речь ведётся об online-торговле в пределах ЕС, т.е. и продавец, и покупатель находятся в странах-членах ЕС).

Проведённое исследование в отношении потребительских цен на определённые категории товаров указывает, что разница цен по выбранным категориям товаров на рынках исследованных стран, а для выборки была выбрана 21 страна, может составлять от 0% до 53% на одну категорию товара в разных странах [7, 5-13]. Настолько серьёзные амплитуды цен трудно экономически обосновать даже разницей в уровне жизни населения, удалённостью от места производства товара или затратами на рабочую силу.

Принимая во внимание негативные эффекты геоблокировки, для обеспечения открытости границ рынка в киберпространстве предлагаем несколько путей нормативного урегулирования ситуации:

Первым вариантом может стать «мягкое» ограничение геоблокировки, которое выражается в том, что компании, осуществляющие коммерческую деятельность, связанную с продажей товаров с помощью цифровых технологий (в киберпространстве, online-торговля), на территории страны-участницы ЕС, должны предоставлять доступ к ассортименту товаров и ценам на них, пользователям любой другой страны-члена ЕС. При этом, предприниматели будут обладать правом установления разных цен (в условно ограниченных рамках) для определённых регионов, либо регулировать объём доступа к товару и такой информации (например, посредством «программ лояльности»).

Вторым вариантом является «жёсткий» запрет геоблокировки, которым можно обязать любого предпринимателя, ведущего коммерческую деятельность, связанную с продажей товаров с помощью цифровых технологий, всю территорию ЕС понимать как один регион, таким образом, обязывая его устанавливать единую цену на товар или услугу по всей территории Союза без каких-либо территориальных или национальных оговорок.

Разумеется, что каждый из предложенных вариантов, во-первых, обладает и своими преимуществами (свобода выбора товара или услуги, свобода выбора поставщика, совершенствование системы защиты прав потребителей, более тесное сближение стран-участниц ЕС в экономическом пространстве и т.д.), и своими недостатками (частичное вторжение в ведение коммерческой деятельности, введение новых процедур, удорожание бюрократического аппарата, затраты времени на обучение специалистов по контролю над соблюдением правил в государствах). И, во-вторых, каждый из них требует существенного изменения нормативно-правовой базы, которые могут встретить определённое сопротивление как со стороны предпринимателей, на чью деятельность такие изменения вполне вероятно окажут серьёзное влияние, так и со стороны представителей национальных государств.

Но, на наш взгляд такие препятствия должны приводить не к игнорированию прав

потребителей и жителей ЕС, а к позитивным изменениям или хотя бы к конструктивному диалогу между вовлечёнными в процесс сторонами (предпринимателями, производителями, потребителями) и к поиску определённого решения.

Одно из предложений ЕК – рассмотрение самого феномена геоблокировки не только со стороны коммерческого права, но так же со стороны конкурентного права (competition law), обязательственного права (contract law), прав потребителя (consumer rights) и коммерческой практики (commerce practice) [3, 25].

Частично связанной с геоблокировкой проблемой выступает доступ к объектам авторских и смежных прав в цифровом формате. Если некоторое время назад можно было обратить внимание на небольшую распространённость сервисов, которые предлагали приобрести для прослушивания определённые саундтреки или фильмы для просмотра, то сейчас таких сервисов довольно много. Сложности с доступом проявляются при перемещении лица за пределы страны регистрации устройства или профиля в таком online-магазине. Приобретая право на цифровой доступ к online-трансляции, нередко случается так, что в другой стране покупатель не может получить доступ к приобретённому им товару.

Причиной для этого тоже может выступать геоблокировка, когда определённый сервис блокируется на территории государства. Например, сервис потокового телевидения «Netflix» недоступен на территории Латвии, и им не смогут воспользоваться даже жители тех стран, в которых он доступен, если будут временно находиться в Латвии. Стоит отметить, что сервис в настоящее время доступен в странах западной Европы (большая часть из которых входит в состав ЕС), Австралии, Северной и Южной Америки.

Такая же ситуация возникает и с online-трансляциями национальных телеканалов. Хотя, в последнем случае, такая блокировка может быть обоснована соображениями безопасности, но в рамках ЕС такое обоснование ограничения представляется слабо применимым.

Широкое распространение различных объектов авторских и смежных прав в киберпространстве осложнено наличием огромного массива «пиратской» продукции (бесплатной в подавляющем большинстве), наносящей значительный ущерб авторам.

Некоторое внимание также стоит уделить кибербезопасности, которая выступает немаловажным фактором успешного внедрения и развития проекта DSM. Перед предложением этого проекта, в 2013 году, была принята Директива 2013/40/EU «Об атаках против информационных систем, замещающая рамочное Решение Совета 2005/222/JHA», которая определила некоторые понятия, относимые к киберпреступлениям. В частности, такие понятия как: неправомерный доступ к информационным системам; неправомерное вмешательство в системы; неправомерное вмешательство в данные; незаконный перехват данных. Также, расширен список инструментов, которые могут быть использованы для таких атак, определены рамки санкций, а также ответственность юридических лиц. В сентябре 2017 года ожидается, что Комиссия оценит действие этого документа, и при необходимости предложит изменения [8, Art.17].

Внедрение и реализация такого документа приветствуется, однако необходимо осознавать, что помимо нормативных актов необходима позитивная правоприменительная практика, а также достаточная квалификация работников компетентных учреждений, занимающихся предотвращением преступлений в киберпространстве. При этом такое предотвращение, по возможности, должно охранять не только интересы государства, но и интересы общества, отдельных юридических и физических лиц.

Вытекающая из кибербезопасности тема, которая также затрагивается проектом DSM – это защита персональных данных. Основным нормативным актом ЕС, который оговаривает защиту данных, является Директива 95/46/ЕС «О защите лиц в связи с обработкой и свободным перемещением их личных данных». Эта директива, хоть и оговаривает крайне важные положения обработки данных, но с момента её принятия прошло уже 20 лет, за которые процедура

обработки данных претерпела различные модификации. В настоящее время известно о существовании проекта Генерального Регламента о защите данных (General Data Protection Regulation), но он пока находится в разработке. Ссылаясь на исследование, ожидаем закрепления в этом регламенте «права на забвение» (right to be forgotten) на уровне нормы права, а также процедуры уведомления физического лица о нарушении сохранности его данных [3, p.46].

При разработке такого документа, также считаем, что законодателям необходимо особо затронуть процессуальные аспекты защиты нарушенных прав или возмещения ущерба, нанесенного в результате нарушения сохранности персональных данных. В частности, рассмотреть различные способы инициации процесса возмещения ущерба (подачи искового заявления в государстве места жительства истца, места заключения договора, места регистрации компании и т.д.).

Формирование единого цифрового рынка в пределах ЕС представляется нам позитивным изменением, которое, с одной стороны, является велением времени и сложившихся в обществе видов взаимоотношений, а с другой стороны, развитием и усовершенствованием правопорядка в ЕС. Такие изменения требуют к себе многогранного и обдуманного подхода, а также активного участия всех сторон: законодателей, как ЕС, так и национальных государств, представителей сферы online-торговли и потребителей. Если мы, согласно представленному проекту, разработанному ЕК, используем расширительное толкование и развиваем правовое регулирование не только и исключительно в сфере электронной коммерции, но и в сфере кибербезопасности, в области защиты как персональных данных, так и авторских прав, то представляется необходимым привлечь также и соответствующих специалистов, которые смогут заострить внимание на проблемных практических моментах.

В настоящий момент, проект DSM, на наш взгляд, представляет собой четко очерченные рамки тех сфер правового регулирования, которые этим проектом будут за-

тронуты, а также направление, в котором необходимые изменения правовых актов будут формироваться. Конкретных предложений в отношении тех или иных статей Директив, Регламентов, Договоров нами не было обнаружено в этом проекте. Сейчас, по отдельным частям этого проекта, проводятся публичные дискуссии. Результатом таких публичных дискуссий могут стать конкретные предложения, которые и будут внесены в отдельные нормативно-правовые акты ЕС.

Разумеется, что поскольку проект ещё не завершён, научные публикации по данной тематике в целом не представлены (в особенности, на русском языке), а имеющиеся – затрагивают только отдельные аспекты это-

го проекта или же представляют собой мнения отдельных политиков.

Полагаем, что непосредственно для Латвии реализация проекта Единого цифрового рынка может стать хорошим акселератором экономики, поскольку проект поможет малым предприятиям, осваивающим киберпространство (в частности, электронную торговлю) найти для себя потребителя и вести коммерческую деятельность на международном уровне. Расширение, не только рынка потребителей, но и числа компаний, предоставляющих товары и услуги, будет способствовать как количественным, так и качественным изменениям, приглашая, тем самым, латвийских предпринимателей совершенствовать уровень ведения бизнеса.

Использованные источники (References)

1. Strate Lance. The varieties of cyberspace: Problems in definition and delimitation. Western Journal of Communication Vol. 63, Issue 3, 1999.
2. Consolidated version of the Treaty of the functioning of the European Union. Official Journal of the European Union, C 326/47 (26/10/2012).
3. A Digital Single Market Strategy for Europe – Analysis and Evidence. European Commission staff working document. Available at: http://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market/index_en.htm.
4. Companies engaged in online activities. Eurobarometer report #413 (Published: May 2015). Available at: http://open-data.europa.eu/en/data/dataset/S2058_413_ENG.
5. Regulation (EC) 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations. European Parliament and Council Regulation. Official Journal of the European Union, L 177/6 (04/07/2008).
6. Consumer attitudes towards cross-border trade and consumer protection. Eurobarometer report #397 (Published: September 2015). Available at: http://open-data.europa.eu/en/data/dataset/S2031_397_ENG.
7. Duch-Brown Néstor, Martens Bertin. Consumer Benefits from the EU Digital Single Market: Evidence from Household Appliances Markets. Joint Research Centre Technical Report, 2014.
8. Directive 2013/40/EU of the European Parliament and of the Council of 12 August 2013 on attacks against information systems and replacing Council Framework Decision 2005/222/JHA. European Parliament and Council Directive. Official Journal of the European Union L 218/8 (14/08/2013).

Summary

The cyberspace, which has rapidly developed during the last decades, cannot be characterized just as a space for exchange of information. Right now, through different applications and services, such wide range of activities take place in this cyberspace as trade, self-expression of individuals, and even implementation and realization of democracy mechanisms. Digital Single Market (DSM) project, which is proposed by EC, has to regulate “four freedoms” compliance with the Treaty of the Functioning of the European Union in the cyberspace. There are different challenges, which should be overcome by EU-legislators.

On the one hand, the EU legislators have to restrict spreading of prejudicial applications (for SMEs, for government), but on the other hand, they have to support SMEs, which use cyberspace for business. As noticed in the project: DSM can provide benefits for every party involved in the market (distributors, consumers). So, it is fair enough to ask: “How are they going to achieve such results”?

Speaking about treaties which subject concerns digital content, we can notice, that there is no special supranational regulation. And this means that we have to apply national regulation, which can vary depending on State. Such point of view on the situation became a reason of huge differences in regulation through the EU: some Member States create special regulations, while others try to adapt the existing regulation for new subjects, or choose not to regulate such phenomena at all.

One part of the project that requires being changed concerns mail delivery (especially parcels in online-trade) inside the EU borders. Unfortunately, there are no exact propositions, except further discussions and consultations with every party involved in such delivery. There is some risk of regulation in this sphere, where private business exists: that’s why such regulation should improve quality of services in the EU territory, and at the same time not to trespass the borders of freedom in private business.

We suggest that for the solution of this problem legislators need to use taxation policies – for example, provide mail services with some kind of exemption from taxes, if it is involved in parcel delivery through online-trade. Also, the development of unified postal standards can become a powerful momentum for the growth of online-trade.

The most difficult and serious amendments connected with unjustified geo-blocking could be described as a form of territorial discrimination. We propose two ways of such unjustified geo-blocking restriction:

1. a “soft” way, which obliges the enterprises to provide a full access to prices and assortment of goods for all the EU customers, but the enterprise can vary the content of such access for some regions (to a certain limit);
2. a “hard” way, which obliges the enterprises to provide a full access to prices and assortment of goods for all the EU customers, also any customer from any EU member state should have the right to buy goods from any EU online-vendor.

Such unjustified geo-blocking practice can also become a reason, when a customer cannot get online-access to the content which he (she) has already bought.

The EU-legislators provide also for cyber security modernization. They proposed that some legal amendments should be done in the Data Protection Sphere, because the Directive adopted in 1995 year is already outdated. We suggest that some details of the civil procedure (e.g., trial initiation), should be regulated by a revised regulation.

As a result of our research, we can notice that the project is still in the state of development, and the EU legislators have to continue consultations with all involved parties. Only in this way legislation can protect the interests of parties and achieve its goals. In this research we suggest some ideas, which could be used for the solution of the problems discussed in the project.